УДК 130.2Бахтин:82.09

Лекции М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы в записи М.А. Бебана
Часть 4

Публикация, вступительная статья и примечания И.В. Клюевой

© 2020 И.В. Клюева

Клюева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. В публикации представлены расшифровка и комментирование фрагмента лекций М.М. Бахтина, прочитанных в Мордовском государственном педагогическом институте (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва) во втором семестре 1936/37 учебного года и записанных мокша-мордовским писателем, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы, в то время – студентом литературного факультета М.А. Бебаном. Фрагмент посвящен рассмотрению темы «Эпоха Раннего Возрождения» (общая характеристика периода, творчество Ф. Петрарки и Дж. Боккаччо).

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.А. Бебан, лекции по истории литературы, западноевропейская литература, Ренессанс, Ф. Петрарка, Дж. Боккаччо.

Продолжаем публикацию лекций Михаила Михайловича Бахтина по истории зарубежной литературы в записи студента Максима Афанасьевича Бебана, начатую в № 1–3 журнала «Бахтинский вестник».

Представляемый вниманию читателей фрагмент курса читался Бахтиным весной 1937 г. и был посвящен рассмотрению темы «Эпоха Раннего Возрождения». Лектор дал общую характеристику указанного периода, затем проанализировал творчество Франческо Петрарки и Джованни Боккаччо.

В данной части курса лекций Бахтин нередко обращался (разумеется, на упрощенном, доступном студентам уровне) к темам и проблемам своих теоретических работ. Отметим некоторые из них.

1. Говоря о романе Боккаччо «Фьямметта», где повествование ведется от лица главной героини, Бахтин употребляет немецкий термин «Icherzählung» («рассказ от первого лица»), который активно использовался им в книге о Достоевском [2, с. 54, 89, 93, 96, 98, 102, 127, 131]. (Студент, не знающий этого термина, записывает его кириллицей так, как слышит: «Ихерцелю»).

2. Рассуждая о «Декамероне» Боккаччо, Бахтин затрагивает проблему художественного целого, внутреннего и внешнего единства литературных произведений (лирических циклов, сборников новелл и т. д.): «Внутреннее единство – единство тональности каждого рассказчика; основа единства заключается в мироощущении автора, что создает созвучность всех новелл… „Декамерон“ – не сборник новелл, а внутренне глубоко связанное произведение, внутренне единое, хотя каждая новелла имеет законченный вид. Внешнее единство заключается в обрамлении – последней новелле». Впервые данная проблема рассматривается им в работе «Автор и герой в эстетической деятельности» на материале лирических циклов: «Возможна и синтетическая <?> лирика, не замыкающаяся в

отдельных себе довлеющих пьесах, возможны лирические книги (Vita nuova, отчасти Сонеты Петрарки…) или хотя бы лирические циклы. Для этого объединения лирических пьес в большое целое не достаточно единства темы, но прежде всего необходимо единство героя и его установки; в иных случаях возможно даже говорить о характере лирического героя» [1, с. 82].

3. Прослеживается связь текста лекции и с текстом диссертации «Рабле в истории реализма» Бахтина, подтверждающая свидетельство В.Н. Турбина о том, что, по словам Бахтина, его книга о Рабле могла бы быть издана еще в 1933 г. [6, с. 446]. Так или иначе, можно предположить, что в первой половине 1937 г. Бахтин находился «в поле притяжения» тематики этой книги.

Это проявляется в акцентировании народных, фольклорных истоков литературы Раннего Возрождения: мотивов торжества жизни над смертью, контраста смерти и возрождения, любования земной жизнью, торжества созданной плоти. Говоря о «Декамероне» Боккаччо, Бахтин в лекции подчеркивает: «…с одной стороны – чума, с другой – веселье, молодежь, веселое времяпрепровождение во время чумы 1348 года в Италии. Знаменитый контраст. Корни контраста – еще в фольклоре: смерть и возрождение… Основной характер нового мироощущения заключается в том, что для Боккаччо… на первом месте… – любование земной жизнью, создание новой жизни, торжество созданной плоти. Борьба за создание новой жизни, плоти, т. к. живые страсти живут только на земле, что проповедь аскетизма ничего не стоит на земле, надо средневековой смерти противопоставить земную жизнь, блага, любование телом, материей… Он рисует страдания эфесской матроны у гроба мужа и торжество телесной жизни, создание новой плоти – бракосочетание у гроба мужа с солдатом. Т<аким> о<бразом>, смерть побеждается земными благами жизни».

Рассуждения о «цинизме» Боккаччо в лекции близки к рассуждению о «цинизме» Рабле в тексте диссертации Бахтина. В обоих случаях мнимый «цинизм» писателей напрямую связывается с фольклорными истоками их творчества. В лекции Бахтин говорит: «Мнения обывателей о сальности, циничности Боккаччо. Это значит – не понять Боккаччо. Ибо плотская жизнь у Боккаччо имеет под собой глубокую идею, как и в „Эфесской матроне“, где торжествует жизнь над смертью… Фольклорный мотив торжества жизни над смертью в „Декамероне“ – главный характер, этот мотив торжества жизни над смертью очень присущ античному фольклору». В тексте диссертации сказано: «Цинизм Рабле существенно связан с городской площадью, с ярмарочной и карнавальной площадью Позднего Средневековья и Возрождения… Это – коллективное веселье народной толпы на городской площади… С историко-литературной точки зрения цинизм Рабле принадлежит к древнейшим пластам его романа» [3].

4. Обращают на себя внимание ссылки лектора на работы А.Н. Веселовского «Петрарка в поэтической исповеди „Canzoniere“. 1304–1904» [5] (которую он называет «одной из лучших работ о Петрарке») и «Боккаччо, его среда и сверстники» [4].

Как и при публикации предыдущих частей курса лекций Бахтина в записи М.А. Бебана, мы также вносим в текст небольшие коррективы: в соответствии с логикой текста объединяем или разделяем абзацы; расшифровываем сокращения; вставляем (в угловых скобках) пропущенные студентом, но необходимые по смыслу слова; меняем арабские цифры, используемые для обозначения веков, на римские; в некоторых случаях при обозначении чисел цифровые символы заменяем текстовыми (буквенными); убираем сделанные студентом подчеркивания отдельных слов, фраз и предложений; иногда меняем знаки препинания.

Очевидные орфографические и грамматические ошибки, неверные написания имен собственных исправляются без пояснений. Без оговорок производится замена строчной буквы на заглавную и наоборот (в соответствии с правилами современной орфографии).

Подчеркнем, что студент пишет не «Боккаччо», а «Боккаччио» или (реже) «Боккачьо» (так произносил это имя лектор), однако мы используем современное написание имени писателя.

Другие внесенные исправления оговариваются в постраничных сносках.

Не исправляется вариант русского написания и произношения имени Данте – «Дант» в тех случаях, когда в записи лекции встречается данная словоформа.

Ниже приводим фрагмент курса лекций М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы в записи М.А. Бебана, посвященный литературе Раннего Возрождения.

ЭПОХА РАННЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Первое Возрождение – XI–XIII вв. в Провансе. Но в XIII в. – упадок. Но вот с конца XIII в. Возрождение в искусстве (живописи) снова появляется на сцене, и в XIV в. происходит резкое усиление Возрождения, но не переворот, переворот же происходит в XVI в. Возрождение – возврат культуры к античным образцам, пользование старой культурой.

В Италии эпоха Возрождения делится на три периода: XIV в. – Раннее Возрождение, XV в. – Среднее и XVI в. – Позднее Возрождение (наивысший расцвет античной культуры в Средние века).

Эти три периода Возрождения зависели от экономики. Своеобразность Раннего Возрождения в Италии – рост городов и расцвет городской экономики, поэтому живопись и прочие искусства рисовали город. Представители Раннего Возрождения – Боккаччо, Петрарка и др. – горожане купеческого рода. Экономическое положение в Италии в XIV в. было очень выгодным: через Италию велась торговля с Востоком, через Италию же шли дороги и на Дальний Восток. Китай – крайний Восток и Индия – Ближний Восток в эту эпоху были главными очагами торговли, и к ним надо было идти через Италию. В конце же XV в. (1442–1498 гг.) были открыты Америка и путь в Индию, это изменило положение Италии. Англия вышла победительницей в войне с Испанией (разрушение «Непобедимой Армады») и теперь становится соперницей, и вскоре становится победительницей и против Италии. Но до этого географического изменения города Италии богатели очень быстро.

Не будь арабов, мы бы не имели античную культуру. Арабские мыслители предвосхитили философию XV в. А Италия имела связь с Востоком, с арабами и заимствовала античную культуру (Византия по сравнению с арабами – варвары!). Кроме того, Италия имела и свою древнеримскую культуру – архитектуру, живопись, ваяние и др. (Константин – император – заменил античную религию христианской).

Географическое положение Италии в XIV в., связь с Востоком, наличие богатой древнеримской культуры в Италии и стремление к светской власти – стремление к централизованной власти в Италии – вот почему Италия была первой страной в мире, где раньше произошли экономические сдвиги – первый период Возрождения.

Раннее Возрождение носит городской характер с римскими формами. Рим всецело заслоняет Грецию. В литературе этого Раннего итальянского Возрождения исчезает книжная средневековая литература, пренебрежение к ней, но вот фабльо, фарс – в почете. В XIV в. в Италии было много уделено внимания фольклору[1] (народное творчество), но в XV в. книжная литература снова заслоняет эту литературу народа – города. Власть в XIV в. находится в руках городских муниципалитетов – это последняя характерная черта XIV в.

XV в. – второй период Возрождения – характеризуется тем, что к городским патрициям примыкают феодалы, они начинают вести образ жизни горожанина (эта связь начинается еще с XIII в., но сейчас закрепляется). Происходит «капитализация» феодалов и городов. В городах появляется монархическая власть. Во главе городов <в>стали герцо-

---

[1] В записи студента: «было много уделено внимания **на фольклор**».

ги. Во Флоренции власть захватили Медичи (банкирский дом) и включились в контакт с феодалами. Создали у себя двор, похожий на феодальный двор. Герцоги отражали идеологию верхов, «капитализировавшегося» феодала. Эта идеология литературу тоже изменяет. Если в XIV в. куртуазная литература была не в почете, то в XV в., в период Среднего Возрождения, куртуазная литература верхов завоевывает свои права, правда, она была уже не похожа на куртуазную литературу XII в., так как здесь повлияла на нее античная (греческая) литература. Античное наследие усваивается, углубляется. Античная литература приспосабливается к гуманизму XV в. и принимает более земной вид. Но литература утрачивает свою широту, народность, отрывается от народа, переходит к дворам Медичей и прочих герцогств, приобретает узкую специфическую особенность, утонченность.

Позднее Возрождение. В XVI в. Италия теряет свою территориальную выгодность. На первое место вследствие географических открытий сначала становится Испания, затем Англия. В Италии и торговля, и промышленность резко падают. Удельный вес горожан падает в политике и экономике. Зато феодалы цветут. Но Италия экономически не пострадала; горожане разорялись, но зато сельское хозяйство в XVI в. сильно расцвело, и это приносило много доходов стране. В XVI в., таким образом, происходит феодальная реакция и упадок города.

Поднимает голову и католическая церковь. Если в XIV и XV вв. католическая идеология не имела основы в массах (наоборот, папа устраивал роскошные пиры, влюблялся и приобретал своих «племянников»), папы менее всего интересовались церковными делами, они зачитывались античной литературой, в Бога перестали верить сами должностные лица. Но это разложение католической церкви вызвало протест со стороны германского населения, что объясняется тем, что для ведения светской жизни папы кардиналы и др<угие> брали огромные деньги с масс и, прежде всего, в Германии. Во главе с Лютером германское население отходит от католической церкви, из-под зависимости <от> папы. Так же поступает и Англия. Папа лишается больших средств. Тогда католическая церковь снова начинает восстанавливать старые средневековые воззрения, аскетизм и пр. (Это объясняется потерей английского и германского населения). Папа захотел отыграться на местной, итальянской почве: для этой цели приобретает отсталые слои деревни (крестьяне были темны и не знали гуманизма). Католическая церковь стала давить на все гуманистические идеалы, новые учения. Но возвратиться к средневековому аскетизму католическая церковь уже не могла. История сделала шаг вперед. «Освобожденный Иерусалим» Тассо является отображением идеологии католической церкви, проповедователем аскетизма вместо земных благ.

ПЕТРАРКА (1304–1374)

Первый гуманист. Сын нотариуса, отец его – соратник Данте, т. к. и он был изгнанником. Петрарка вырос в эмиграции. Юность свою провел в Авиньоне (небольшом городе на юге Франции), он был резиденцией папы (в период вавилонского пленения). Папа был главою всего католического мира: Англия, Германия, Испания и другие страны были верны папе. К нему стекались образованнейшие люди всего света и долго жили в ожидании аудиенции с папой. Здесь живы были традиции старой классической поэзии трубадуров франц<узских>.

На южнофранцузской культуре вырос и Петрарка. Знаток юриспруденции: права, законов, политики. Дипломатическая карьера ему не удалась, и он стал церковнослужителем[2], священником, но делами церковными не занимался. На Петрарку громадное влияние произвело новое учение. Провансальскую лирику трубадуров узнал в подлинниках. Провансальский дух поэзии был жизнерадостный, светский. Авиньонский период оформил мировоззрение Петрарки. Путешествия с дипломатическими поручениями по странам да-

[2] В записи студента: «церковным **служит<елем>**» (слово «служит<елем>» зачеркнуто).

ли возможность широко воспользоваться культурными ценностями той эпохи, познакомиться с будущими мировыми светилами.

Во второй половине своей жизни Петрарка окончательно перешел на литературные и на научные труды. Он сделался отшельником. Им дорожили короли. Его слава.

Творчество его было очень разнообразно. Петрарка – первый ученый-гуманист, писал по различным научным вопросам, он и поэт, писавший на старой классической латыни и на итальянском языке. Он возродил старый жанр письма («Воклюзские письма»). Трактаты философско-богословского порядка – пятая <сторона> деятельности Петрарки[3].

а) Петрарка как ученый-гуманист. У ученых, живших до Петрарки, не было научного метода (даже Данте не имел его), не обращали внимания на достоверность источников: легенда и действительность для Данте были одинаково равноценны. Петрарка же выдвинул степень достоверности, правдивости фактов. Если Данте не был специалистом грамматических форм латыни классической – периода «золотого века», то Петрарка все это знал и мог разобраться научным путем. Данте и другие ученые в Средние века не могли разобраться в достоверности письменных памятников. Поэтому были подлоги политического характера: папы занимались фальсификацией в своих целях. Их разоблачили только гуманисты: Рейхлин, Эразмус и др.

Петрарка научился разбираться в древних рукописях и определять достоверность их. Он первый положил научную основу в разработке того или иного памятника и определении века, в котором этот памятник создан. Критическое отношение к свидетельству: для Петрарки исторический факт и легенда – не одно и то же, а для Данте и вообще для ученых в Средние века[4] было все равно. Петрарка много работает над древними памятниками, определяет их эпоху, авторство и пр.

б) Петрарка – лирик. В отличие от Данте, поэзия Петрарки носит более жизненный вид – радостная, веселая поэзия, несмотря на то, что Петрарка широко подражал Данту. У него тоже есть мадонна – Лаура, которая, как и Беатриче Данте, скоро умерла. Это традиционный образ возлюбленной, символ Праматери Мудрости[5].

Характерно для Петрарки, что он с образом Лауры имеет еще символ славы – лавр. Лавр – образ земной славы. У Данте же земной славы нет. Петрарка думал, что он будет увенчан земной славой – лаврами. Эту мечту своей юности – земную славу – он осуществил. Мотив любви к Лауре и к славе – лавру, сочетание их отличает[6] Петрарку от Данте.

Сонеты и канцоны занимают видное место в творчестве Петрарки. Они говорят о стремлении Петрарки к любви и славе (земной). «Канцоньере» (сборник) Петрарки показывает хронологию любви Петрарки к Лауре. Одна из лучших работ о Петрарке – «Петрарка в поэтической исповеди и его Канцоньере»[7] Веселовского и «Боккаччо, его среда и сверстники». Веселовский показывает эпоху Раннего Возрождения. У Петрарки символики почти нет. Это собственно меланхолическая действительная любовь. Его сонеты и канцоны очень ясны.

в) Латинская поэзия Петрарки. Поэзия на латинском языке Петрарки (с целью заслужить мировую славу). Он в «Африке» хотел создать новую «Энеиду» и прославить новый Рим, центральное значение которого, дескать, и сейчас не потеряно. Он хотел связать августовский Рим с Римом XIV в. Идея – Вергилия и метода – Вергилия. Установление связи Рима II в. (периода Пунических войн) с Римом века Петрарки[8]. Но эта задача не

---

[3] В записи студента: «**пятая деятельность** Петрарки».

[4] В записи студента: «**среднего века**».

[5] В записи студента: «**пго матери** мудрости».

[6] В записи студента: «сочетание их **характеризует** Петрарку от Данте».

[7] Правильное название работы: «Петрарка в поэтической исповеди „Canzoniere“. 1304–1904».

[8] В записи студента: «Установление связи **с** Римом 2 в., периода Пунических войн, с Римом века Петрарки».

удалась. Поэма осталась недописанной. Латинский классический язык был недостаточен для выражения новых идей эпохи Возрождения.

***

Недоставало нового мировоззрения Петрарки против старого средневекового философского воззрения на мир. Новое мировоззрение Петрарки заключается в глубоком ощущении личности, индивидуальности в противовес средневековой иерархичности (где люди находились в обществе по градациям, по закону). Петрарка возглавляет индивидуальность, личность. Петрарка отходил от средневекового шаблона в описании героев; он дает портрет героя с индивидуальными, его характерными чертами. (В Средние века художник не допускал индивидуальности, поэтому все святые были совершенно одинаковы, епископы тоже и т. д.). Петрарка отходит от шаблона. С XIII в. худ<ожник> Джотто[9], рисуя по старой теме религиозные образы, нарушает штамп, делает портреты с индивидуальными их особенностями. Для Петрарки индивидуальность – на первом месте. И сам Петрарка по феодальной иерархии был никто: ни рыцарь, ни кардинал, ни еще кто-либо из высшего общества, а простой смертный. Иерархию – установившийся взгляд на определение положения человека в обществе – можно разбить умом, гениальностью, индивидуальными качествами.

Недаром в мировоззрении Петрарки любовь рисуется как наслаждение земное, плотское. Любование красотами природы, пейзажем было чем-то новым в XIV в., необходимым. Петрарка – первый альпинист, с вершин любовался природой, а не с целью умерщвления плоти. Пейзаж Петрарки – не символ, а действительность, не символ трубадуров, не Роза в романе «Роза»[10]. У Петрарки нет символов. Частную жизнь человека стала изображать впервые живопись эпохи Возрождения. Раньше это не допускалось. И Петрарка стал изображать человека таким, какой[11] он есть на самом деле.

Однако новое мировоззрение Петрарки не всегда удавалось в его творчестве, он попадал в старую колею мировоззрения Средних веков. Петрарка собирается изображать все мелочи жизни. Для этой цели выбирает выгодную форму – письма, подражая Цицерону, его «Тускуланским письмам» («Воклюзские письма»). Значение «Воклюзских писем» Петрарки – подготовить условия для создания нового реалистического[12] романа, лирики и прочих форм.

«Исповедь»[13] Петрарки рисует борьбу двух мировоззрений – старого и нового. Произведение построено на диалоге между Августином и автором. Августин – человек античного мира, затем принял христианство. Стремился к славе, земной любви и стал новым человеком – христианином. Петрарка же собирался оправдать свое мироощущение, показать старую идеологию – аскетическую и новую, к которой стремится Петрарка[14], т. е. к земным благам. Августин называет позицию Петрарки грешной, ибо надо стремиться не к земным благам, а <к> небесным, что все на этом свете тленно, что надо стремиться к вечной, загробной жизни, к вечному благу – спасению своей души. Это Петрарка не отрицает, но не отказывается от славы земной (лавра) и от земной любви.

«Триумфы»[15] (поэма) – о духе «Комедии» Данте, в форме видения рисует победу Амура Лаурой, но Лауру побеждает смерть, она – добыча тления. Петрарка хочет пока-

---

[9] В записи студента: «**худ. Вико**» – ошибка записи или оговорка лектора. Несомненно, имеется в виду живописец Проторенессанса Джотто (Джотто ди Бондоне, 1266 или 1267–1337).

[10] Имеется в виду «Роман о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена (XIII в.).

[11] В записи студента: «стал изображать **человека каким** он есть на самом деле».

[12] В записи студента: «нового **реального** романа».

[13] Имеется в виду автобиография Петрарки «О презрении к миру» («De contemptu mundi» или «De secreto conflictu curarum suarum», 1343).

[14] В записи студента: «**за что** стремится Петрарка».

[15] В записи студента: «**Триумф**».

зать, что чувственная Лаура хотя и красива, но продукт тления, и что восторжествует Лаура небесная. Эта поэма значения художественного не имеет *и возвращает Петрарку к средневековому мировоззрению – аскетизму*[16].

БОККАЧЧО (1313–1375)

Человек города, как Данте и Петрарка. Отец – хозяин купеческого дома венецианского, связанного с отдаленными уголками мира, посередине между Германией, Францией и другими, т. е. связан с культурными кругами. Боккаччо образование получил не во Флоренции, а в Неаполе. Неаполь резко отличался, был феодальным Неаполитанским королевством, связанным с другими европейскими странами (Францией и другими романскими племенами) и принимал их культуру. Весьма утонченные нравы, господство роскоши, куртуазной любви (XIV в.). Неаполь был культурным центром с утонченными вкусами, в то же время политически был спокоен, поэтому быт и нравы были веселыми и радостными. В таких условиях сложился характер Боккаччо. Усвоил новую куртуазность, овеянную гуманистическими идеями, познакомился с жанрами куртуазной литературы.

В жизни Боккаччо тоже была дама, но не символ, а настоящая замужняя дама.

1. «Филоколо» – любовное произведение. В новом духе пересказывается куртуазный роман «Флуар и Бланшефлор», только перенесенный на городскую почву, где любовь и семья уже сблизились.

В «Филоколо» Боккаччо из длинного романа создает компактное произведение. Лирический момент – тоска – выдвинут на передний план, а авантюристический момент – на задний. Лирико-психологический роман в духе идиллий, где силен пасторальный элемент. Мотивы александрийской пасторали помогли выдвинуть на первый план лирико-психологическую черту. Пасторальный жанр в Неаполе в XIV в. был в почете, как и любовные былые турниры. Первое произведение «Филоколо», очевидно, есть отголосок любовного турнира, участником которого бывал и сам автор.

2. «Филострато» – аналогично первому. Сюжет романа о Троиле и Крессиде де Сен-Мора (о войне Троянской по смыслу). Боккаччо же отбрасывает тему войны и берет александрийскую любовную пасторальную идиллию.

3. «Мадонна Фьямметта»[17] – психологический роман, история самого Боккаччо. Любовь замужней женщины Фьямметты к Панфило. Отправление на Байский курорт мадонны Фьямметты. Но тоска о разлуке везде и всюду с ней. Конец: скорбь, тоска.

В <нрзб.> за пределом, т. е.

«Героини» Овидия натолкнули написать книгу о любви женщины, но не о своей любви к ней. Иначе бы получилось именно наоборот, если <бы> не влияние «Героинь». Параллели, метафорические образы, реминисценции и другие образы – античные, Овидия.

Icherzählung[18] – рассказ от первого лица. Очень сильное влияние античной поэзии на Боккаччо. В этом произведении помимо александрийской пастушеской любви – вполне гуманистическая любовь, античности подражает не внешне, а по мировоззрению.

1-я группа. В произведениях «Филоколо», «Филострато» и «Фьямметта» – еще куртуазность, хотя и есть влияние городской идеологии, заключающейся в борьбе за семью.

Несколько особняком стоит произведение «Фьезоланские нимфы», основанное на мифах: создание местных мифов – задача автора. Здесь – влияние античной литературы. В содержании – пастораль, любовь пастухов к пастушкам. Основные черты этого произве-

---

[16] Слова, выделенные курсивом, вписаны другими чернилами (вероятно, при подготовке студента к экзамену).

[17] Имеется в виду «Элегия мадонны Фьямметты» («L'Elegia di madonna Fiammetta»), чаще называемая «Фьямметта».

[18] Студент записывает неизвестный ему термин «Icherzählung» («Ich-Erzählung» – «рассказ от первого лица»), произнесенный лектором на немецком языке, кириллицей (так, как он его услышал): «**Ихерцелю**».

дения: 1) отход от куртуазности; 2) оживление мифов. Чисто антично-классическое произведение.

Научные труды Боккаччо. Он, как и Петрарка, работал над обработкой и изучением древних рукописей. Греческим языком Боккаччо владел свободно, но научных знаний о языке не имел. Географический словарь. Важная задача – расшифровать древнюю географию. Идея: воскресить древность в[19] своей родной Италии.

«Знаменитые женщины» – античного мира (греческие и римские) и Средневековья. Но женщины не мифологические, а действительные. По материалам Боккаччо сильнее Петрарки, но по методологии далеко уступал[20] Петрарке: он не мог расчленять материал, давать ему критическую оценку, для Боккаччо легенда и факт были одинаково ценны, он, т<аким> о<бразом>, не отошел от ошибок Средневековья. Но материал его был богатый.

Боккаччо – первый исследователь Данта, но эта работа методологически слаба, в биографии недостаточно критична.

«Декамерон». Новелла до Боккаччо была. В XIII в. был даже сборник новелл. Два источника новеллы:

1. Средневековый источник – фольклор и полуфольклорный рассказ, рассказываемый на площадях, на дорогах Средневековья, его распространяли ремесленники, подмастерья. Они были великие чудаки, весельчаки, любители рассказывать анекдоты против служителей церкви, мастеров и т. д.

2. Короткие рассказы и анекдоты, к ним примыкают и фабльо. В XIV в. из стихотворной формы превращаются в прозу. Вообще стихотворные формы во второй половине XIII в. <с>меняются прозой. Прозаическое фабльо, в прозе – значит новелла.

Вставная античная новелла (вставка в произведение, как новелла о целомудренной матроне[21], об Амуре и Психее[22]) повлияла на средневековую новеллу. В таком виде нашел новеллу Боккаччо, но в большинстве своем – в устном творчестве народа, письменно мало закрепленной. Новеллу Боккаччо слышал на дорогах, на площадях и владел письменной новеллой нефольклорного порядка. Боккаччо к изобретению новых новелл не стремился, он стремился брать уже известные сюжеты и вложить в них новое мировоззрение. Пользовался всем тем, что было создано до него: и ходящими анекдотами, и письменными источниками.

Старые сюжеты заставить звучать по-новому – враждебно аскетизму, дать новое мировоззрение, веселую жизнь, дать новое мироощущение – вот задача Боккаччо. Переакцентуация. Новая проза – европейская, буржуазная – создана, т<аким> о<бразом>, на основе фольклора. «Декамерон» – не сборник новелл, а внутренне глубоко связанное произведение, внутренне единое, хотя каждая новелла имеет законченный вид. Внешнее единство заключается в обрамлении – последней новелле. Мотив обрамления новеллы замечателен: с одной стороны – чума, с другой – веселье, молодежь, веселое времяпрепровождение во время чумы 1348 года в Италии. Знаменитый контраст. Корни контраста – еще в фольклоре: смерть и возрождение.

Внутреннее единство – единство тональности каждого рассказчика; основа единства заключается в мироощущении автора, что создает созвучность всех новелл. Основной характер нового мироощущения заключается в том, что для Боккаччо элементы славы не на первом месте, на первом месте же – любование земной жизнью, создание новой жизни, торжество созданной плоти. Борьба за создание новой жизни, плоти, т. к. живые страсти живут только на земле, что проповедь аскетизма ничего не стоит на земле, надо средневековой смерти противопоставить земную жизнь, блага, любование телом, материей. Боккаччо подчеркивает, что даже в аскете-монахе торжествует телесная жизнь. Он рисует

---

[19] В записи студента: «**на** своей родной Италии».

[20] В записи студента: «далеко **отступал** Петрарке».

[21] Имеется в виду «Новелла о матроне Эфесской» из «Сатирикона» Петрония Арбитра (I в. н. э.).

[22] Имеется в виду «Сказка об Амуре и Психее» из «Метаморфоз» Апулея (II в. н. э.).

страдания эфесской матроны у гроба мужа и торжество телесной жизни, создание новой плоти – бракосочетание у гроба мужа с солдатом. Т<аким> о<бразом>, смерть побеждается земными благами жизни.

Иногда любовь рисуется цинично, порнографически, а идея заключается в противопоставлении торжества страсти телесной средневековому аскетизму! Это мироощущение Боккаччо, но по мировоззрению он был, как и Петрарка, неуравновешен – он также ошибался и приходил к проповеди средневекового аскетизма (его «Корбаччо»[23]), не желая видеть средневековую идеологию. Телесная жизнь – мироощущение Боккаччо, как и голландской школы художников (Рембрандт[24]).

Боккаччо – величайший писатель, сравнивается с Шекспиром. Мнения обывателей о сальности, циничности Боккаччо. Это значит – не понять Боккаччо. Ибо плотская жизнь у Боккаччо имеет под собой глубокую идею, как и в «Эфесской матроне», где торжествует жизнь над смертью. Это его мироощущение, но в теории он не мог оправдать это и пришел к восславлению любви символической, к восславлению средневекового аскетизма. В «Декамероне» – не куртуазное понимание любви, как это имеет место в первой группе произведений Боккаччо, а буржуазное понимание любви и смерти. Антиаскетическая антицерковная направленность почти во всех новеллах «Декамерона», где осмеиваются поп, священник. Фольклорный мотив торжества жизни над смертью в «Декамероне» – главный характер, этот мотив торжества жизни над смертью очень присущ античному фольклору.

1. *Бахтин М.М.* Собр. соч. : в 7 т. М. : Рус. словари; Яз. славян. культур, 2003. Т. 1. 955 с.
2. *Бахтин М.М.* Собр. соч. : в 7 т. М. : Рус. словари, 2000. Т. 2. 798 с.
3. *Бахтин М.М.* Собр. соч. : в 7 т. М. : Яз. славян. культур, 2008. Т. 4 (1). 1119 с.
4. *Веселовский А.Н.* Боккаччо, его среда и сверстники : в 2 т. СПб. : Тип. Имп. АН, 1893. Т. 1. 545 с.; 1894. Т. 2. 679 с.
5. *Веселовский А.Н.* Петрарка в поэтической исповеди «Canzoniere». 1304–1904. СПб., 1912. 157 с.
6. *Турбин В.Н.* Незадолго до Водолея : сб. ст. М. : Радикс, 1994. 512 с.

M.M. Bakhtin's lectures on the history of foreign literature recorded by M.A. Beban
Part 4

Publication, introductory article and notes by I.V. Klyueva

© 2020 I.V. Klyueva

Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor
at the Department of Culturologyand Library and Informational resources,
analyst of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@ mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The paper presents a decoded and commented fragment of M.M. Bakhtin's lectures as he read at the Mordovia State Pedagogical Institute (now N.P. Ogarev Mordovia State University) in the second semester of the academic year 1936/37. It was recorded by M.A. Beban – a Moksha-Mordovian writer, one of the founders of the professional Mordovian literature, that days – a student of the Faculty of

[23] Имеется в виду сатирическая поэма «Корбаччо, или Лабиринт любви» (1354–1355) – последнее по времени художественное произведение Боккаччо.

[24] В записи студента: «**Мембрандт**».

Literature. The fragment includes the consideration of the theme «The period of the Early Renaissance» (general characteristics of the period, the work of F. Petrarca and G. Boccaccio).

Keywords: M.M. Bakhtin, M.A. Beban, lectures on the history of Western European literature, the Renaissance, F. Petrarca, G. Boccaccio.

1. *Bahtin M.M.* Sobr. soch. : v 7 t. M. : Rus. slovari; Yaz. slavyan. kul'tur, 2003. T. 1. 955 s.
2. *Bahtin M.M.* Sobr. soch. : v 7 t. M. : Rus. slovari, 2000. T. 2. 798 s.
3. *Bahtin M.M.* Sobr. soch. : v 7 t. M. : Yaz. slavyan. kul'tur, 2008. T. 4 (1). 1119 s.
4. *Veselovskij A.N.* Bokkachcho, ego sreda i sverstniki : v 2 t. SPb. : Tip. Imp. AN, 1893. T. 1. 545 s.; 1894. T. 2. 679 s.
5. *Veselovskij A.N.* Petrarka v poeticheskoj ispovedi «Canzoniere». 1304–1904. SPb., 1912. 157 s.
6. *Turbin V.N.* Nezadolgo do Vodoleya : sb. st. M. : Radiks, 1994. 512 s.